

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 1

doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-38-44

К ВОПРОСУ О БИОЛОГИЧЕСКОМ ХАРАКТЕРЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© *Майя Вильевна Рахимова*

Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского, г. Челябинск, Россия

mayesta@mail.ru

Аннотация. Обосновывается биологический аспект повседневной театральности как феномена, неразрывно связанного с внутренним миром, а также поведением человека в социокультурной среде. Театральность осмысливается как феномен, способствующий адаптации человека к внешним и внутренним вызовам. Размышление о биологическом основании театральности предполагает анализ биологического отражения и раздражимости как эволюционных факторов, характеризующихся целесообразностью, установкой на выживаемость и адаптацию. Отмечаются определенные философские переключки – связи между отражением и иллюзией, грезой как своеобразными отражениями внутреннего мира человека. И биологическое, и психическое отражение в целях выживания задействуют те же инструменты адаптации, которые свойственны театральности (мимикрию, внушение, манипуляцию, симуляцию, артистизм), что, в известном смысле, объясняет биологическую природу театральности человека.

Ключевые слова: повседневная театральность, театральный человек, отражение, раздражимость, иллюзия, греза, интерпретация.

Для цитирования: Рахимова М.В. К вопросу о биологическом характере театральности природы человека: философско-антропологический аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103. № 2. С. 38-44. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-38-44.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Some words about biological background of the theatrical nature of a human being: philosophical and anthropological aspect

© *Maya V. Rakhimova*

South Ural State Institute of Art named after P.I. Tchaikovsky, Chelyabinsk, Russian Federation

mayesta@mail.ru

Abstract. The biological aspect of everyday theatricality is substantiated as a phenomenon inextricably linked with the inner world, as well as human behavior in a socio-cultural environment. Theatricality is understood as a phenomenon that promotes human adaptation to external and internal challenges. Thinking about the biological basis of theatricality involves analyzing biological reflection and irritability as evolutionary factors characterized by expediency, survival and adaptation. There are certain philosophical similarities – connections between reflection and illusion, dreams as peculiar reflections of the inner world of a person. Both biological and mental reflection, in order to survive, use the same adaptation tools that are characteristic of theatricality (mimicry, suggestion, manipulation, simulation, artistry), which, in a certain sense, explains the biological nature of human theatricality.

Key words: everyday theatricality, theatrical human being, reflection, irritability, illusion, dream, interpretation.

For citation: Rakhimova M.V. Some words about biological background of the theatrical nature of a human being: philosophical and anthropological aspect. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 103. No 2. P. 38-44. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-38-44.

Введение

Человек часто театрален в быту: он носит в себе и непрестанно формирует внутренние грезы, примеряет образы, соответствующие внешним предлагаемым обстоятельствам, выстраивает

драматургию поведения. При этом он далеко не артист, профессиональными навыками не обладает, но обладает врожденными способностями драматического порядка, – каждый из нас, в известной степени. Об этой удивительной способности человека время от времени пишут как в художественной, так и в научной литературе. Но проблема театральности остается загадкой: слишком явное явление, чтобы его не замечать и достаточно трудное, чтобы исследовать.

Когда наука и философия касаются проблемы человека, они в той или иной степени затрудняются дать определенный ответ, как о генезисе, так и о его природе. Исследование театральной природы, тем более, не претендует на исчерпывающее знание о феномене человека, но быть полезным может вполне. Весь мир театр, в нем женщины, мужчины – все актеры [10]. А что, если театральность, которой мы оперируем в повседневной жизни, имеет не только культурное, но и биологическое обоснование?

Смелая мысль о биологическом характере повседневной театральности неизбежна в рамках философского исследования данного феномена. Ее оправданием служит стремление понять основания, побуждающие человека вести себя в повседневности театрально настолько часто, что не замечать этого сложно и с философской точки зрения даже вредно.

Драматические способности будто «вписаны» в человека, в его обыденное общение. От социального ролевого взаимодействия сложно отмахнуться, а отказаться от него в обществе равносильно самоубийству, так как гибкое, приспособленческое общение обеспечивает существование общественной среды. Другое дело, что общение в социуме – это общение образов, выстраиваемых о себе людьми, друг с другом, но вряд ли истинное общение.

В основе социального часто лежит самообман, на этот аспект обращает внимание Федор Иванович Гиренок в публичных лекциях МГУ. Он же активно и многоаспектно осмысливает тезис Гераклита о том, что человек есть существо, грезящее наяву [1, с. 36–39]. Если мы грезим наяву, если греза, иллюзия составляет основополагающий элемент человеческого существования, (а иллюзия предлежит обману, самообману, интерпретации), то, где и с чего иллюзия начинается? Можно ли говорить о биологическом ее характере, оправданном необходимостью выживания вида?

Да, подлинное отношение друг к другу, как и подлинное понимание себя остается уделом редких прозрений или пограничных кризисных ситуаций. Возможно, проблема познания себя потому столь востребована, что путь к себе, к правде о себе лежит через преодоление внутренней театральности, перманентной грезы о самом себе, которая большую часть времени даже не замечается носителем.

Тезис о биологическом происхождении театральности прежде озвучивал Николай Евреинов в работе «Демон театральности». Кроме того, он употребил выражение и о «театральном инстинкте», заложенном в человеке [4, с. 13]. Оставим за скобками разговор об инстинкте, так как это отдельная сложная проблема, но сосредоточим внимание на биологических аспектах становления и развития человека.

Напомним, что театральное поведение человека, задействуемое им в повседневности, характеризуется рядом качеств, среди которых адаптационный потенциал, мимикрия, симуляция занимают далеко не последнее место, – и все это качества, заряженные весьма открытым драматическим потенциалом. Театральное поведение рассчитано на конкретный результат, который достигается при помощи манипулятивных техник воздействия, элементов внушения. Видимость дружеского расположения при общении, равно как и игровой аспект взаимодействия имеют место быть, однако не гарантируют подлинного их присутствия, искренности как таковой.

Игра как экзистенциальный феномен в этом смысле куда более свободна от самой себя, от необходимости выживать любой ценой и выжимать из общения и партнера результат. Особенно хотелось бы отметить, что театральное поведение в повседневности не замечается как собственно театральное. Оно есть обычное общение людей в социокультурной среде, где необходимо приспособляться друг к другу, выстраивать определенные отношения, формировать соответствующий обстоятельствам имидж и так далее. Люди «не включают» театральный режим поведения в конкретных случаях, специально; он будто «встроен» по умолчанию и подстраивается, в зависимости от нашего жизненного опыта, к тем или иным обстоятельствам, сам.

Театральное поведение вариабельно: от практически неуловимого для самого носителя и его партнеров до открытого наигрыша либо выстроенного драматургически «спектакля» в конфликтной ситуации. В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что исследование театральности – это, в том числе, исследование искренности, носителями которой люди являются, но позволить себе могут далеко не всегда, в то время как театральные средства выразительности задействуются ими постоянно, так как помогают быть понятыми и принятыми общественной средой, помогают выжить и адаптироваться к внешним вызовам жизни в переполненном антагонистическими тенденциями обществе.

Чтобы обосновать биологический характер театральности, обратимся к ряду учебной и монографической литературы, раскрывающей проблемы эволюции живого и психики.

О биологическом отражении и иллюзии

Прежде всего, несколько строк о морфологии живого. В книге М. Рьюза «Философия биологии» сказано: «Морфология – это наука, стремящаяся объяснить физические признаки организмов: глаза человека, зеленые листья растений, плавники и чешую рыб. Есть предположение, что фенотипические свойства организмов по сути своей адаптивны, то есть существуют и имеют определенную форму постольку, поскольку их существование и эта форма помогают их обладателям выжить и размножаться. Многие из свойств организмов адаптивны» [6, с. 164].

Вряд ли это стало возможным без определенных «творческих способностей» природы, особых приспособительных механизмов, апробированных ею, например, без биологического отражения, которое оказало могущественное влияние на механические, физические, химические и психические процессы живой среды. Спецификой отражения можно назвать его уникальную способность взаимодействовать с окружающей средой таким образом, при котором «одни материальные тела своими свойствами и структурой будут воспроизводить свойства и структуру других материальных тел, сохраняя при этом след взаимодействия» [8, с. 134].

На каждом уровне бытия отражение имеет место быть и имеет свою специфику [2, с. 410]. На уровне неживой природы отражению присущи такие качества, как моментальность, непосредственность, тотальность и прямая объективность. Это зеркальное отражение, и информационный аспект в нем крайне востребован. Материальные системы взаимодействуют, и результатом выступает взаимоотражение (в виде механической деформации, перестройки, разложения атомов, электромагнитных сил, химических изменений, физиологических процессов, психики и сознания) [7, с. 361, 362]. На уровне живой природы отражение становится регулятором адаптивного поведения, заявляет и востребует свой информационный характер.

В который раз мы встречаем отсылку к феномену адаптации, обуславливающей выживание вида. Адаптация, приспособление к обстоятельствам развивает в живом организме определенный набор навыков обработки информации, где осторожность и настороженность «научается» скрываться за камуфляжем мимикрии. Биологическое отражение – это прежде всего отражение, то есть не полная истина об объекте, а интерпретация; понимание, согласно возможностям понимающего инструмента – мозга, психики, сознания. Когда разговор заходит об интерпретации как способа освоения живого мира, сложно не провести параллель с феноменом иллюзии, в силу определенных исходных качеств также обладающей потенциалом отражения, потенциалом быть интерпретацией. В этой связи притворство ради выживания, свойственное живому, осмысливается как крайне востребованная модель поведения, неумолимо развивающаяся инструментарий театральности, адаптационной природы человека.

Дополняя размышление, отметим, что в целом эволюция биологического отражения предполагает возрастание объема информации, ее усложнение; развитие условно-рефлекторной деятельности; формирование способности опережать отражение, предвидеть ситуацию и подготовиться к ней; развитие головного мозга как специального аппарата снятия и переработки информации. Живая природа, реагируя на внешние раздражители, приспособляется к внешним условиям. Всякий организм стремится выжить. Его эволюция направлена на развитие лабильности, пластичности, динамизма. Качественная особенность биологического отражения связана прежде всего с целесообразностью, с установкой на выживаемость [5, с. 312]. В это его уникальность и специфика.

Одним из важных аспектов взаимодействия любых живых организмов с внешней средой является извлечение ими информации об окружающей среде (звуковые сигналы животных и птиц, предупреждающие об опасности, «танцы» пчел, «химические» коммуникативные сигналы между растениями), а также приспособление данной информации к собственной выживаемости, к сохранности и потенциальному будущему. Способность к получению и использованию информации об окружающем мире имеет столь важное значение для жизни вообще, что должна быть отнесена к числу фундаментальных свойств живой материи.

В конце концов, у животных возникает и особая приспособительная деятельность – поведение [7, с. 361, 362]. Поведение «вырастает» из специфик отражения, информационного обмена и навыков адаптации; оно несет отпечаток того разнообразного опыта, который учил вовремя спрятаться, притвориться, выделиться, создать выигрышный образ и так далее. Перечисленные модели поведения крайне характерны для театральной повседневности, поэтому не будем игнорировать их.

Эволюцию живого сложно представить вне биологического отражения и адаптации, которые помогали видам выживать и приспособляться, обрабатывая и интерпретируя информацию, поступающую отовсюду. Что есть отражение, если не интерпретация, иллюзия, греза, необходимая и повсеместная, востребованная и такая театральная? Мир Иллюзии, кажимости, видимости вместо Подлинности был необходим «здесь и сейчас». Подлинность еще нужно уметь осознать и в себе, и вовне, для этого нужно время, а видимость и кажимость выручают «здесь и сейчас». Биологическое отражение искажает, преломляет информацию о мире об «инструменты ощупывания» мира, но зато дает осиливаемый результат, своеобразную картину мира как ее можно понять «здесь и сейчас». В результате складываются миры иллюзий, грез, кажимостей, представлений, интерпретаций Истины, и театральные средства выразительности, они же инструменты адаптации, – есть важная составная часть большой иллюзии.

О раздражимости и антропогенезе

Отражение сложно представить вне раздражимости, поскольку одно из свойств живого – раздражимость. Жизнь возникает там, где появляются органические соединения, способные к саморегуляции, самовоспроизведению, самосохранению, размножению, самосовершенствованию путем эволюции и раздражимости. Раздражимость – такое свойство жизни организма, которое заключается в отражении воздействий внешней и внутренней среды в виде возбуждения и внешней ответной избирательной реакции [7, с. 361, 362].

Философ Кальной Игорь Иванович полагает, что «раздражимость обеспечила переход от вещества к организму и ориентировала последний на постоянный поиск оптимального существования со средой». Раздражимость как биологическое отражение эволюционировала от уровня одноклеточного организма до многоклеточного, когда формируется уже нервная система: от простейшей организации нервной системы у медузы, узловых – у червей, цепочками у насекомых до сложносочиненной у человека. Формы нервной системы усложняются, раздражимость перерастает в ощущение [5, с. 312, 313].

Автор отмечает, что «качественная особенность биологического отражения связана, прежде всего, с целесообразностью, с установкой на выживаемость». Раздражимость как биологическое отражение эволюционировала до образования центральной нервной системы, которое сформировало новое качество биологического отражения – психику [5, с. 313].

Рефлексы, как основа отражения, помогают животным вырабатывать избирательных характер поведения в зависимости от изменений среды. Организм реагирует на раздражители внешней среды согласно внутреннему состоянию, потребностям, возможностям. Так организм учится, осуществляет отбор влияний среды обитания, усваивает биологически полезные и исключает вредные факторы, а в силу возможности и необходимости пытается и изменяет среду обитания (крот создает себе целый подземный город, бобры выстраивают плотины...) [5, с. 313].

Что очень важно, благодаря раздражимости живая природа сформировала в себе способность к опережающему отражению на базе информационного банка памяти, обрела свойство чувствительности, на основе которого сформировалось ощущение, положившее

особую связь организма со средой. Данные эволюционные шаги вели к формированию психики, животной психики, в частности, – вне которой сложно анализировать проблему происхождения и становления сознания [5, с. 314].

Человек будет учиться сознательно ставить цель, организовывать действия для ее осуществления, корректировать их, искать средства ее обеспечения. Это в значительной степени усовершенствует психику, одарит ее новыми качествами [5, с. 316]. Сложно не согласиться с Игорем Ивановичем Кальным, что сознание, к которому так сложно «шел» человек, есть особое качество отражения, обладающее незаурядными характеристиками: оно универсально и уникально, опосредовано языком, социализировано, индивидуально, мыслит и способно творить [5, с. 317, 318].

Спиркин Александр Георгиевич обращает внимание на допсихический генезис раздражимости, которая проявляет себя как физиологическая реакция, без участия субъективных образов объективного мира, которые сложатся много позднее в том самом мире грез и воображения, без которых трудно представить человека. Раздражимость же проявляет себя как средство управления, регулирования приспособительного поведения, отвечает за базовые навыки адаптации и выживания живого организма.

Одной из характерных черт животных организмов является активность, которая выявляется в их предметно направленном поведении. Последнее осуществляется посредством созданных эволюцией органов информации об окружающих вещах и процессах, а также контроля и управления поведением в соответствии с полученной информацией. Интересно, что организм не просто реагирует на ситуацию, а сталкивается с динамически переменчивой ситуацией, ставящей его перед необходимостью вероятностного прогноза и активного выбора. Организм все время как бы ведет игру с окружающей средой: правила этой игры не определены однозначно, а ходы, «задуманные» противником, известны только с определенной степенью вероятности [7, с. 363, 364].

В связи с неумолимой поступью эволюции человек менялся как внешне, так и внутренне: и то, и другие не могло не оказывать влияния на сознание и его развитие. Так, переход к прямохождению, связанный с перемещением по плоскости и упростивший пространственную ориентацию, скорее всего стал триггером развития мозга, высвободив некоторые его отделы. Они «тут же» были задействованы эволюцией для расширения знаковой и звуковой коммуникации, необходимой в процессе кооперирования действий. «Это и объясняет скачкообразное изменение в развитии сознания, создает физиологические предпосылки для возникновения второй сигнальной системы, с помощью которой начинают осуществляться коммуникация в процессе совместных действий и передача развивающегося трудового опыта» [9, с. 44].

Коммуникативный фактор стимулировал становление «пратолпы», в которой активизировались процессы объединения людей, как минимум, для защиты и охоты. «Пратолпа, то есть сплоченные в тесную группу, вооруженные каменными орудиями ближнего боя люди, представляла эффективное средство защиты от врагов и давала возможность вести охоту на крупных хищников без специальных приспособлений, которые еще не были изобретены. В пратолпе были сломлены основанные на инстинктах механизмы индивидуального поведения. Возник новый социальный по своей природе механизм регуляции, основанный на подражании (делай так, как все)» [9, с. 44].

Запомним этот выдающийся фрагмент антропогенеза и отметим особую роль коммуникативного фактора, обозначившего контуры будущего социума, так как в пратолпе, возможно, были не столько «сломлены» механизмы индивидуального поведения, сколько адаптированы под суровые обстоятельства совместного сосуществования людей наряду с постоянными вызовами, полной опасностями, внешней среды. Раздражимость, как элемент биологического отражения, побуждающая психику обучаться, всякий раз сталкиваясь с враждебной, неизвестной, да любой информацией, поступающей, как из внешней среды, так и из среды «пратолпы», не могла не стимулировать к развитию инструменты приспособления человека, такие как воображение, внушение, мимикрию, прагматизм, адаптацию, симуляцию, то есть инструменты повседневной театральности.

Интересно о взаимовыгодном взаимодействии живых организмов пишет Ричард Докинз в работе «Эгоистичный ген». В главе «Почешите мне спину, а я тебя оседлаю» он, в частности, анализирует проблему отложенного ответного альтруизма («реципрокного альтруизма»), имеющего место быть у видов, способных узнавать и запоминать друг друга как конкретных индивидуумов.

Анализ предполагает, что как на уровне гена, так и на уровне сформировавшегося организма и человека как такового, присутствует программа в известном смысле эгоистического взаимодействия: ты почешешь мне спину, а я тебе за это тоже что-нибудь сделаю, но вообще-то на самом деле оседлаю, заставлю делать то, что нужно мне.

Автор пишет о сложном взаимодействии генетических программ «простаков», «плутов» и «злопамятных», словно «вшитом» в общение живых организмов, где даже альтруистическое поведение альтруистическим является лишь отчасти. Это крайне интересная мысль в контексте обоснования биологической природы театральности как механизма приспособления, адаптации и выживания человека.

Ричард Докинз подмечает, что реципрокный альтруизм играл важную роль в эволюции человека. Возможно, что многие психологические свойства человека, такие как зависть, чувство вины, благодарности, симпатии и др., были созданы естественным отбором для того, чтобы повысить его способности мошенничать, обнаруживать обманщиков, а самому избегать подозрений в мошенничестве. Возможно даже, что большой головной мозг человека и его предрасположенность к математическому мышлению развивались как механизм для все более хитроумного мошенничества и для все более проницательного обнаружения обмана со стороны других [3, с. 290].

Как представляется, театральное поведение не является театральным с точки зрения артистического. Это глубоко серьезное занятие, требующее быстрой и точной ответной реакции. До глубоких артистических штрихов и нюансов в общении редко доходит. Мы обходимся клише, дающими предсказуемый для обеих сторон результат. Так мы лучше понимаем друг друга и знаем, чего ожидать. Искренность же выбивает из колеи общения, заставляя весь сложный чувствительный комплекс «работать», затрачиваться, доверять общению. Поэтому театральное поведение как адаптационное поведение и задействует клише и шаблоны, – так социокультурная информация обрабатывается и «считывается» реципиентами лучше и наверняка. Так мы «понимаем» друг друга: и чего от нас требуют и чего мы хотим в ответ.

Выводы

1. На каждом уровне бытия отражение имеет место быть и имеет свою специфику. На уровне живой природы отражение становится регулятором адаптивного поведения, заявляет и востребует свой информационный характер. Качественная особенность биологического отражения связана прежде всего с целесообразностью, с установкой на выживаемость.
2. Отражение сложно представить вне раздражимости. Раздражимость как биологическое отражение эволюционировала до образования центральной нервной системы, которое сформировало новое качество биологического отражения – психику. Раздражимость отвечает за базовые навыки адаптации и выживания живого организма.
3. Биологическое отражение – это прежде всего отражение, то есть не полная истина, а интерпретация бытия, кажимость. Отражение тесно связано с миром сознания человека, с внутренним его миром, где греза и иллюзия занимают важное место.
4. Биологическое отражение сопряжено с психическим отражением. Психическое отражение несет в себе все тот же адаптационный потенциал, помогающий выживать в социокультурной среде. Инструментами адаптации являются притворство, мимикрия, симуляция, внушение, прагматизм, артистизм, то есть театральные средства.
5. Таким образом, в генезисе повседневной театральности отслеживается влияние факторов биологического отражения, раздражимости как факторов, обеспечивающих возможность адаптации и выживания живого организма, в последствие, – человека в социокультурной среде.

Список источников

1. *Гиренок Ф.И.* Введение в сингулярную философию. М.: Проспект, 2023. 304 с.
2. *Гуревич П.С.* Философия: Учебник для бакалавров. М.: Изд-во Юрайт, 2012. 574 с.
3. *Докинз Ричард.* Эгоистичный ген / Пер. с англ. Н. Фоминой. М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2016. 512 с.
4. *Евреинов Н.Н.* Демон театральности / Сост., общ. ред. и комм. А.Ю. Зубкова и В.И. Максимова. М., СПб.: Летний сад, 2002. 535 с.
5. *Кальной И.И., Сандулов Ю.А.* Философия для аспирантов: Учебник / Под ред. И.И. Кальной. 3-е изд., стер. СПб.: Изд-во «Лань», 2003. 512 с.
6. *Рьюз М.* Философия биологии / Пер. с англ.; общ. ред. И.Т. Фролова; предисл. И.Т. Фролова, Б.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1977. 319 с.
7. *Спиркин А.Г.* Философия: Учебник. 2-е изд. М.: Гардарики, 2004. 736 с.
8. Философия: Учебник / Под ред. Г.В. Андрейченко, В.Д. Грачева. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. 245 с.
9. Философия: Учебник / Под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. 5-е изд, перераб. и доп. М.: Академический Проект; Культура, 2008. 688 с.
10. *Шекспир У.* Как Вам это понравится / World Art. Art in all displays. – URL: http://www.world-art.ru/lyric/lyric_alltext.php?id=6050 (дата обращения 02.01.2024).

References

1. *Girenok F.I.* Introduction to singular philosophy. M.: Prospekt, 2023. 304 p.
2. *Gurevich P.S.* Philosophy: a textbook for bachelors. M.: Yurait Publishing House, 2012. 574 p.
3. *Dawkins Richard.* The Selfish gene / Translated from the English by N. Fomina. M.: AST Publishing House: CORPUS, 2016. 512 p.
4. *Evreinov N.N.* The demon of theatricality / Comp., total. ed. and comms. A.Y. Zubkov and V.I. Maksimov. Moscow; St. Petersburg: Summer Garden, 2002. 535 p.
5. *Kalnoy I.I., Sandulov Yu.A.* Philosophy for graduate students: Textbook / Edited by I.I. Kalny. 3rd ed., erased. St. Petersburg: Publishing house "Lan", 2003. 512 p.
6. *Rews M.* Philosophy of Biology / Trans. from English; ed. I.T. Frolov; preface I.T. Frolova, B.G. Yudin. M.: Progress, 1977. 319 p.
7. *Spirkin A.G.* Philosophy: A Textbook. 2nd ed. M.: Gardariki, 2004. 736 p.
8. Philosophy: textbook / Edited by G.V. Andreichenko, V.D. Grachev. Stavropol: Publishing House of the SSU, 2001. 245 p.
9. Philosophy: textbook / Edited by A.F. Zotov, V.V. Mironov, A.V. Razin. 5th ed., reprint. and additional. M.: Academic Project; Culture, 2008. 688 p.
10. *Shakespeare W.* As you like it / World Art. Art in all displays. – URL: http://www.world-art.ru/lyric/lyric_alltext.php?id=6050 (accessed 02.01.2024).

Статья поступила в редакцию 24.01.2024; одобрена после рецензирования 18.02.2024; принята к публикации 18.02.2024.

The article was submitted 24.01.2024; approved after reviewing 18.02.2024; accepted for publication 18.02.2024.